

Oriental Journal of Education

SCO IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN CENTRAL ASIA

Chinara Kaibuldaevna Kashkaraeva

Senior Lecturer

Kyrgyz-Russian Slavic University

Bishkek, Kyrgyzstan

E-mail: kashkaraeva@krsu.edu.kg

Gulshan Sakhabidinovna Sakhabidinova

Head of the department

Bishkek State University

Bishkek, Kyrgyzstan

E-mail: gsahabidinova@bhu.kg

ABOUT ARTICLE

Key words: security, border, cooperation, international terrorism, separatism, extremism, threats, foreign policy, integration

Received: 20.04.24

Accepted: 22.04.24

Published: 24.04.24

Abstract: This article attempts to examine the place and significance of the Shanghai Cooperation Organization in the system of international organizations established after the collapse of the USSR in the Asian region. The main directions of international organizations' activities, including the SCO, are analyzed. The factors of the emergence of the new organization are shown. The authors of the article aim to show the potential of the Shanghai Organization in the functional dimension. Given the growing interest of states in the so-called Shanghai process and the increasing number of member states, including observers and dialogue partners, it can be concluded that the SCO has all the resources to intensify its activities and diversify its priority areas.

SHHT MARKAZIY OSIYODAGI XALQARO TASHKILOTLAR TIZIMIDA

Chinara Qaybuldaevna Qashqaraeva

Katta o'qituvchi

Qirg'iziston-Rossiya Slavyan universiteti

Bishkek, Qirg'iziston

E-mail: kashkaraeva@krsu.edu.kg

Gulshan Saxabidinovna Saxabidinova

Bo'lim boshlig'i

Bishkek davlat universiteti

Bishkek, Qirg'iziston

E-mail: gsahabidinova@bhu.kg

MAQOLA HAQIDA

Kalit soʻzlar: xavfsizlik, chegara, hamkorlik, xalqaro terrorizm, separatizm, ekstremizm, tahdidlar, tashqi siyosat, integratsiya

Annotatsiya: Ushbu maqolada Shanxay Hamkorlik Tashkilotining Osiyo mintaqasida SSSR parchalanganidan keyin tashkil etilgan xalqaro birlashmalar tizimidagi o'rnini va ahamiyatini ko'rib chiqishga harakat qilinadi. Xalqaro tashkilotlar, jumladan, ShHT faoliyatining asosiy yo'nalishlari tahlil qilingan. Yangi tashkilotning paydo bo'lishining omillari ko'rsatilgan. Maqola mualliflari Shanxay tashkilotining imkoniyatlarini funktsional o'lchovda ko'rsatishni maqsad qilgan. Davlatlarning Shanxay jarayoni deb ataladigan jarayonga qiziqishi ortib borayotgani hamda ishtirokchi-davlatlar, jumladan, kuzatuvchilar va muloqot bo'yicha hamkorlar soni ortib borayotganini inobatga olgan holda, ShHT o'z faoliyatini faollashtirish va ustuvor yo'nalishlarini diversifikatsiya qilish uchun barcha resurslarga ega, degan xulosaga kelish mumkin.

ШОС В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Чинара Кайбулдаевна Кашкараева

Старший преподаватель

Кыргызско-Российский Славянский университет

Бишкек, Кыргызстан

E-mail: kashkaraeva@krsu.edu.kg

Гулиан Сахабидиновна Сахабидинова

начальник отдела

Бишкекский государственный университет

Бишкек, Кыргызстан

E-mail: gsahabidinova@bhu.kg

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: безопасность, граница, сотрудничество, международный терроризм, сепаратизм, экстремизм, угрозы, внешняя политика, интеграция

Аннотация: В данной статье сделана попытка рассмотреть место и значение Шанхайской организации сотрудничества в системе международных объединений, созданных после распада СССР в Азиатском регионе. Анализируются основные направления деятельности международных организаций, включая ШОС. Показаны факторы появления новой организации. Авторы статьи ставят целью показать потенциал Шанхайской организации в функциональном измерении. Учитывая растущий интерес государств к так

называемому шанхайскому процессу и увеличение количества стран-участниц, в том числе наблюдателей и партнеров по диалогу, можно сделать вывод, что у ШОС имеются все ресурсы для активизации своей деятельности и диверсификации приоритетных направлений.

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе роль ШОС, как действенного механизма обеспечения безопасности на пространстве Евразии, становится все более весомой. Практически все сферы жизнедеятельности человека становятся объектами пристального внимания Организации. Руководствуясь принципами так называемого «шанхайского духа»: взаимного доверия, равенства, уважения к многообразию культур и стремления к взаимовыгодному совместному развитию, ШОС может вносить огромный вклад в обеспечение стабильности Центральной и Южной Азии. Спектр задач, которые Организация ставит перед собой, охватывает противодействие нетрадиционным угрозам и вызовам безопасности, таким как международный терроризм, экстремизм, организованная преступность, незаконный оборот наркотиков, нелегальная миграция, энергетические и экологические проблемы. С этими угрозами сегодня в той или иной степени сталкивается практически каждое государство.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Страны-участницы отводят исключительное значение роли ШОС в укреплении не только региональной, но и глобальной безопасности. В рамках участия в таких авторитетных международных организациях, как ОБСЕ и ОИК, страны ШОС вносят собственный вклад в укрепление системы региональной безопасности и в дальнейшее налаживание многостороннего сотрудничества.

Как известно, ШОС одним из первых откликнулась на апрельские и июльские события 2010 г. в Кыргызстане, поскольку кризисные явления в социально-экономической и политической жизни Кыргызстана могли иметь разрушительные последствия для всего региона. Общими усилиями государств-членов ШОС удалось остановить дестабилизацию обстановки в этой стране и предотвратить в ней гражданское противостояние.

Таким образом, приоритетом ШОС на краткосрочную перспективу, безусловно, является координация усилий государств-членов в целях нейтрализации радикальных и экстремистских действий деструктивных сил, направленных на разжигание межэтнической и межконфессиональной розни.

В настоящее время политические режимы в ряде центрально-азиатских стран остаются неустойчивыми, с высокой вероятностью дестабилизации внутренней социально-политической обстановки. Основанием для такого беспокойства становится рост недовольства

населения низкими темпами экономического развития и продолжающимся падением уровня жизни. Помимо этого, не может не вызывать серьезных опасений превращение Центральной Азии в зону распространения нетрадиционных вызовов.

Поэтому, говоря о глобальных и региональных вопросах безопасности, нельзя не реагировать на возможность проникновения в регион угрозы международного терроризма, религиозного экстремизма и политического радикализма. В этой связи сотрудничество в области безопасности в рамках ШОС направлено, прежде всего, на решение вопросов по искоренению источников роста современных угроз и вызовов. Все это позволяет считать ШОС, вместе с другими действующими в этом регионе многосторонними механизмами и институтами, важным звеном в системе многостороннего сотрудничества и региональной безопасности.

Соседство региона с очагами нестабильности, в первую очередь, исходящими с территории Афганистана, делает вопрос обеспечения коллективной безопасности одним из наиболее актуальных и злободневных.

На данном этапе ШОС выступает за становление Афганистана в качестве мирного и стабильного государства, исходит из важности проявления уважения к глубоким историческим корням многонационального афганского народа, его традиционным и религиозным ценностям. Государства-члены ШОС принимают активное участие в осуществлении проектов экономической реконструкции афганского государства во взаимодействии с ведущими международными организациями и структурами, а также другими заинтересованными сторонами.

Урегулирование ситуации в Афганистане является одним из приоритетных направлений деятельности ШОС. В частности, государства-члены ШОС, используя свое географическое соседство, активно способствуют мирному восстановлению этой страны. Следует отметить, что ШОС имеет большой потенциал, учитывая то, что территория Афганистана находится в центре зоны ответственности ШОС и практически окружена или государствами-членами или странами наблюдателями Организации. Это дает большое преимущество для ШОС активнее пресекать незаконную трансграничную преступность, в т.ч. исходящую с территории Афганистана.

В частности, в настоящее время ШОС уже предпринимает попытку создать антинаркотический пояс безопасности по периметру афганской границы.

Таким образом, важно признать весьма существенный и значимый факт, а именно то, что ШОС из региональной организации постепенно превращается в структуру, которая расширяет зону своей ответственности и приобретает международный характер. Сегодня в своей деятельности ШОС стремится охватывать широкий спектр вопросов, связанных с

обеспечением безопасности на Евразийском континенте.

Принимая во внимание складывающуюся непростую обстановку в центре Евразийского континента, ШОС придает первостепенное значение укреплению региональной и глобальной стабильности. Немаловажную роль в этом играет налаживание тесного взаимодействия Организации с другими международными интеграционными структурами, такими как: ООН, ОБСЕ, СВМДА, ОИК, НАТО, ОДКБ и т.д. Так, ООН официально приняла резолюцию о сотрудничестве с региональными объединениями, действующими на Евразийском пространстве, и, в первую очередь, с ШОС [1].

Возникновение ШОС на политической арене стало следствием процессов регионального и общемирового развития в период после распада СССР и было обусловлено комплексом исторических и политикоэкономических причин, среди которых:

- кардинальные геополитические изменения после распада биполярной системы международных отношений, что привело, с одной стороны, к включению евразийского пространства в зону влияния ведущих мировых держав с целью заполнения образовавшегося в Центральной Азии «вакуума», с другой стороны, поставило перед государствами - будущими членами ШОС проблему поиска оптимальных путей вхождения в международную политическую и экономическую системы;

- необходимость выработки новой модели взаимоотношений между Россией, Китаем и получившими независимость государствами Центрально-Азиатского региона, которые стали отдельными и самостоятельными субъектами современной системы международных отношений;

- географическая и историческая близость государств, вошедших в состав организации;
- поиск эффективных механизмов региональной интеграции;
- трансграничный характер общих вызовов и угроз безопасности.

Со времени обретения независимости страны Центральной Азии присоединились к международным и региональным организациям, создавая различные группы стран-участниц. Также они заключили ряд важных двусторонних и многосторонних соглашений со многими государствами.

Самым первым этапом в развитии международных, а также межрегиональных связей было создание организационной инфраструктуры. Этот процесс был осуществлен за относительно короткий промежуток времени. В начале 90-х годов основной заботой новых независимых государств Центральной Азии, впрочем, как и других суверенных республики, являлось установление рабочих отношений с основными международными организациями. Тем не менее, за сравнительно короткий период стали появляться более акцентированные позиции. Все ярче стали проявляться различия в приоритетах и подходах к внешней политике.

Республики Центральной Азии сформировали некоторые основные концепции относительно регионального сотрудничества. За последнее десятилетие задачи регионального развития и безопасности стали проявляться с тревожной быстротой. Это связано с активизацией международных террористов, военным вторжением боевиков на территории некоторых стран региона, торговлей наркотиками и спорами вокруг водных ресурсов. Все эти вопросы трансграничны, и не могут быть решены без совместных усилий.

2 марта 1992 года все пять республик Центральной Азии вступили в Организацию Объединенных Наций. Таким образом, они стали участниками нескольких фондов и программ, организаций ООН, а также членами Экономической и Социальной комиссии Организации Объединенных наций по Азии и Тихому океану (ESCAP). Они вошли в международные финансовые организации, включая Международный валютный фонд, Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития, Азиатский и Исламский банки развития.

Рассмотрим некоторые аспекты международных объединений, членами которых являются страны Центральной Азии.

Постсоветские государства Центральной Азии стали участниками различных региональных организаций:

- Содружество независимых государств (СНГ)
- Организация экономического сотрудничества (ОЭС)
- Организация Исламская конференция (ОИК)
- Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)
- Тюркский саммит [2]
- партнеры НАТО по программе «Партнерство во имя мира» [3].

Государства Центральной Азии вошли в состав СНГ в конце декабря 1991 г. На начальном этапе, несмотря на опасения и сомнения, они приняли активное участие в деятельности Содружества. Скоро возникли разногласия. Казахстан активно поддерживал СНГ, то же делал Кыргызстан. Узбекистан же становился все более скептическим по отношению к Содружеству, а Туркменистан вообще стал постепенно отходить от каких-либо коллективных подходов. Таджикистан, охваченный гражданской войной (1992-1997 гг.), был занят своими внутренними проблемами.

В марте 1994 г. бывший президент Республики Казахстан Н.А.Назарбаев выступил с идеей превратить СНГ в более тесный блок – Евразийский Союз. В начале 1995 г. был сделан первый шаг в создании в СНГ двух уровней путем подписания предварительного договора о Таможенном союзе между Казахстаном, Кыргызстаном, Россией и Белоруссией (Беларусь). Это произошло на основе так называемого «Соглашения четырех» в соответствии с

«Положениями об экономической и гуманитарной интеграции» [4]. В конце 1998 г. к Соглашению присоединился Таджикистан.

Основными целями настоящего Соглашения были создание общей экономической зоны, развитие общей транспортной, энергетической и информационной систем, а также координация внешней политики. Тогда президент Кыргызской Республики А.Акаев выразил мнение о том, что это даст толчок для достижения экономической стабильности и межнационального согласия, будет способствовать установлению политических, экономических и культурных связей между странами-участницами Соглашения [5].

10 октября 2000 г. страны-участницы Таможенного союза между Казахстаном, Кыргызстаном, Россией, Беларусью и Таджикистаном подписали Договор о переименовании организации в Евразийское Экономическое сообщество. Официально Сообщество было создано в апреле 2001 г. и имеет полномочия представлять интересы стран-участниц на переговорах с другими странами и международными организациями по вопросам, связанным с международной торговлей и таможенной политикой.

ЕврАзЭС – открытое экономическое и созидательное сообщество. 21 февраля 2003 г. в Москве был подписан Договор о сотрудничестве и охране внешних границ государств-членов данной структуры. Договор предусматривает осуществление сотрудничества по пресечению на внешних границах стран-участниц ЕврАзЭС актов терроризма, незаконного перемещения боеприпасов, оружия, наркотических и психотропных веществ, а также борьбу с незаконной миграцией и религиозным экстремизмом.

Параллельно с Евразийским Экономическим Сообществом разрабатывался Центрально-Азиатский экономический союз (ЦАЭС). Началом создания ЦАЭС можно считать 1993 год. 4 января 1993 г. в Ташкенте встретились президенты пяти центральноазиатских стран: Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана. Они договорились о наиболее общих принципах создания общего регионального рынка. С инициативой проведения встречи выступил президент Республики Узбекистан И.Каримов, хотя между участниками уже имелась договоренность о необходимости развития сотрудничества в различных сферах, в частности, тех, что связаны с вопросами экономического развития и безопасности. Важным символическим изменением на встрече было соглашение об общем названии региона – Центральная Азия вместо прежнего - Средняя Азия и Казахстан, которое использовалось в советское время. Создание полной конфедерации на встрече не предусматривалось. Все пять республик региона выразили свое желание оставаться в рамках СНГ и сохранять добрососедские отношения с Россией; никто не выступал против существующих параллельных структур.

На первых порах интеграция республик Центральной Азии сводилась в основном к попыткам создать таможенный и экономический союзы между Кыргызстаном, Узбекистаном и Казахстаном. В феврале 1994 г. был подписан договор о военном сотрудничестве. В 1995 г. было принято решение о создании Межгосударственного совета. В центре внимания его были региональные проблемы, в частности, война в Таджикистане. Кроме того, было решено объединить усилия для решения экологических проблем, вызванным высыханием Аральского моря. Подписанная в сентябре 1995 г. Нукуская декларация по Аралу стала подтверждением общих позиций. Позже были предприняты попытки для большей интеграции. На августовском саммите 1996 г. в Алматы были подписаны документы о создании Центрально-азиатского банка сотрудничества и развития, а также о свободных экономических зонах на приграничных территориях трех стран региона. Подчеркивалась необходимость и военного сотрудничества. Три президента приняли решение о создании Центральноазиатского миротворческого батальона – Центразбата, который действовал бы под эгидой ООН [6, 46].

Центральноазиатский союз в то же время был открыт для новых членов, в связи с чем было решено придать статус дополнительного члена Таджикистану и России. Позднее Таджикистан стал его полноправным членом. В июле 1998 г. Центральноазиатский союз был переименован Центральноазиатское экономическое сообщество (ЦАЭС). В апреле 2000 г. на саммите в Ташкенте был подписан Договор между 4 странами-участницами о совместных усилиях в борьбе с терроризмом, экстремизмом, межнациональной организованной преступностью и другими угрозами безопасности.

За последние десятилетия возник ряд других региональных организаций. Некоторые из них были основаны на исторических связях, другие представляли новые альянсы. Было много гипотез относительно того, что предпочтут бывшие советские республики Центральной Азии: иранскую модель, исламскую номократию, или же турецкую модель (светскую демократию) государственного управления. Новые независимые государства региона дали понять, что они не приемлют исключительно этноидеологические альянсы. Тем не менее, в начале 90-х годов появились два направления, которые в некоторой степени отражали иранскую и турецкую сферы влияния. Одним явилась Организация экономического сотрудничества, другим – Тюркский саммит.

Организация экономического сотрудничества возникла из ряда предыдущих региональных альянсов между Ираном, Пакистаном, Турцией, и, в течение короткого времени, Ираком. В феврале 1992 г. состоялся саммит трех членов-основателей (Иран, Пакистан, Турция) и пяти центральноазиатских государств. Это знаменовало начало программы действий новой организации, получившей название Организация экономического сотрудничества. Членство в ней получили пять государств Центральной Азии, вскоре

Азербайджан и Афганистан. Были созданы организационные рамки, стали проводиться регулярные рабочие встречи. Нехватка финансов была серьезным препятствием для выполнения многосторонних проектов. Фокус интересов данной организации – сугубо экономический.

На развитии собственных прямых контактов с тюркскими государствами региона сконцентрировалась Турецкая республика. Начальным импульсом послужило посещение президентом Турецкой республики Т.Озалом центральноазиатских государств и Азербайджана в апреле 1993 г. Тюркский саммит в Стамбуле в октябре 1994 г. явился исторической вехой, результатом которой стало совместное Стамбульское заявление, призывавшее к развитию более близких связей между государствами-участниками. На шестом Тюркском саммите в Баку (2000 г.) было достигнуто соглашение о более тесном сотрудничестве, экспорте нефти и других товаров, а также соглашение о борьбе с преступностью и терроризмом. Однако до настоящего времени Тюркский саммит недостаточно институализирован, а также не были реализованы какие-либо конкретные проекты. Ситуация, правда, может измениться, если будет практически реализовано предложение, выдвинутое в феврале 2000 г. турецким государственным министром Абдухаликом Каем о формировании Тюркского Содружества наций.

Организация экономического сотрудничества и Тюркский саммит основаны на исторических связях.

Полным отклонением от этого принципа стало формирование ГУУАМ, группы, состоящей из Грузии, Украины, Узбекистана, Азербайджана и Молдовы. Первоначальная идея этого союза, созданного в 1996 г., состояла в развитии транспортных и энергетических сетей, идущих в обход России. Другие цели включали продвижение демократии и укрепление регионального сотрудничества по проблемам безопасности. Направленность ГУУАМ определенно была евроатлантической. В частности, он стремился к более близким связям с НАТО. Впоследствии к ГУУАМ присоединился Узбекистан, о чем было официально объявлено в апреле 1999 г. на встрече, посвященной золотому юбилею НАТО, и на которую прибыли главы пяти государств-участников ГУУАМ [7].

В уставном документе об объединении подчеркивалось, что ГУУАМ будет оперировать в пределах международных организаций типа Совета Евроатлантического партнерства и программы НАТО «Партнерство во имя мира». Было также заявлено, что данное объединение не «нацелено против любой третьей страны или группы стран». Создание данной организации вызвало ощутимое удовольствие западных наблюдателей. Однако с тех пор почти не наблюдалось прогресса в разработке стратегии или создании жизнеспособности рабочих

структур объединения. время. Будущее этого объединения, по крайней мере, в его существующей форме, представляется весьма неопределенным и даже сомнительным.

Шанхайская организация сотрудничества тоже является новым региональным объединением. Однако, в отличие от других региональных организаций, она была сформирована в связи с рядом четко осознаваемых практических проблем, первой из которых был вопрос о границах. Первый основополагающий документ «Шанхайской пятерки», подписанный 26 апреля 1996 г. в Шанхае, был направлен на усиление безопасности и развитие доверия между странами-участницами. В 1999 г. в Бишкеке была подписана совместная Декларация, особо акцентирующая вопрос практического сотрудничества в борьбе с международным терроризмом, наркотиками, торговлей оружием, незаконной миграцией и другими формами трансграничной преступности. К 2000 г. стал более очевидным политический тон. На встрече министров обороны в Астане 30 марта 2000 г. были высказаны возражения относительно вовлечения Тайваня в систему противоракетной обороны (ПРО). В совместном коммюнике заявлялось, что «развертывание региональной системы ПРО в Азиатско-тихоокеанском регионе может привести к подрыву стабильности и обороны в регионе» [8, 94]. Была подчеркнута необходимость продвижения Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в регионе и содействия введению в действие Договора о всестороннем запрещении ядерных испытаний. На саммите в Душанбе в этом же году было подтверждено «истинное право выбора каждым государством своего собственного курса выбора политического, экономического и социального развития в соответствии с его реальностями», а также отвергнуто вмешательство во внутренние дела друг друга, даже под предлогом «гуманитарного вмешательства и защиты прав человека» [9, 64]. Участники саммита единодушно поддержали правительство КНР в вопросе «одного Китая», действия России в Чечне, усилия ООН по политическому урегулированию афганского конфликта.

Таким образом, с созданием Шанхайской организации сотрудничества в Евразии появился новый геополитический союз.

Все государства-члены ШОС одновременно являются участниками Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), идея которого была выдвинута президентом Республики Казахстан Н.А.Назарбаевым на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в октябре 1992 г. Суть данной инициативы заключается в создании эффективного механизма превентивной дипломатии на Азиатском континенте, где, в отличие от других регионов мира, подобного механизма еще не существовало.

Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) представляется как новая система отношений государств Азии, в которой на коллективной основе будет достигнута договоренность о гарантиях их целостности и безопасности, дан импульс

развитию экономических и культурных взаимосвязей. Практически сразу идея СВМДА нашла поддержку целого ряда азиатских государств, в том числе тех, кто во многом определяет политический климат на континенте. В настоящее время государствами-членами Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии являются Афганистан, Китай, Турция, Монголия, Израиль, Пакистан, Палестина, Египет, Индия, Иран, Россия, Казахстан, Таджикистан, Азербайджан, Узбекистан и Кыргызстан. Государствами-наблюдателями являются Австралия, Вьетнам, Индонезия, Южная Корея, Ливан, Малайзия, США, Таиланд, Украина, Япония. Кроме того, идея СВМДА была поддержана рядом международных организаций: ООН, ОБСЕ, ЛАГ, Центральноазиатским экономическим сообществом (ЦАЭС). Выдвигая идею о создании данного объединения, экс-президент Казахстана Н.А.Назарбаев отметил, что создание надежной системы безопасности в Азии невозможно без принятия всеми участниками Совещания обязательств по соблюдению ряда основополагающих принципов, которые должны быть официально зафиксированы в документах данной организации.

Важным этапом в осуществлении идеи Совещания стало подписание 14 сентября 1999 г. Декларации принципов, регулирующих отношения между государствами-членами СВМДА. Этот документ содержит основные положения обеспечения международной безопасности. Это:

- уважение суверенитета и прав государств-участников;
- сохранение территориальной целостности;
- невмешательство во внутренние дела друг друга;
- мирное урегулирование споров;
- отказ от применения силы;
- разоружение и контроль над вооружением;
- сотрудничество в социальной, торгово-экономической и культурно-гуманитарной сферах;
- уважение основным прав человека в соответствии с принципами ООН и международного права.

На первый взгляд, СВМДА и ШОС дублируют в значительной мере деятельность друг друга. Попробуем определить, какие имеются тут различия. СВМДА – это форум для диалога и консультаций по проблемам азиатской безопасности, а ШОС – это организация со своим Уставом и исполнительными органами. Действительно, между СВМДА и ШОС немало общего, поскольку они занимаются вопросами обеспечения безопасности в Азиатском регионе, но их функции и структура имеют большие различия. Между Совещанием по взаимодействию и мерам доверия в Азии и Шанхайской организацией нет противоречий, они работают параллельно и позитивно дополняют друг друга. Что касается состава этих

объединений, то, на наш взгляд, в первую очередь необходимо укреплять и совершенствовать именно ШОС, так как отношения между ее членами не осложнены большими проблемами.

Задачи Шанхайской организации в обеспечении безопасности на территории Евразии четко обозначены: борьба против «трех зол» [10, 111]. По китайской формулировке это: религиозный экстремизм; национальный сепаратизм; терроризм.

«Три зла» Россия трактует несколько шире, хотя, в принципе, суть остается той же: наркотрафик, борьба против экстремизма и международного терроризма в регионе. Исходя из задачи борьбы против «трех зол» вытекает и более серьезная задача – это выход ШОС на мировые организации: ООН, ОБСЕ, ЕС и др. То есть, получить шанс стать регулятором не только внутри центральноазиатских противоречий, но и выйти за пределы региона (Ближний Восток, Корейский полуостров, Южная Азия). Но это гипотетическая повестка, так как организация находится еще в стадии становления.

Согласно подписанной странами-участницами ШОС Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, страны Шанхайской организации создали общую региональную антитеррористическую структуру. Штаб планировали открыть в Бишкеке, так же как и штаб КСБР СНГ (Коллективные силы быстрого реагирования). Ранее предполагалось, что Китай может войти в состав Коллективных сил быстрого реагирования, однако он предпочитает дистанцироваться от военной организации стран СНГ. Шанхайская организация может стать фундаментом стабильности в беспокойном регионе, большинство государств которого переживают период упадка и нестабильности. В действительности взаимных проблем и противоречий между странами-участницами более чем достаточно. Непросто складываются, например, отношения между Узбекистаном и Таджикистаном, да и отношения России и Китая начали выстраиваться недавно. Присоединение к ШОС Узбекистана свидетельствует об ослаблении ГУУАМ – объединения стран, ориентированных в конце 90-х годов на сближение с Западом.

У стран-участниц Шанхайского форума существует полное совпадение позиций по вопросам стратегической стабильности. Взаимодействие в рамках организации не только позволяет развивать связи и отношения доверия вдоль границы, но открывает и новые области сотрудничества, прежде всего в торгово-экономической сфере. Но вот как раз экономика в работе молодого объединения занимает пока маргинальное положение. Не вполне ясно, какова может быть основа для многосторонней экономической интеграции при двух выраженных центрах силы – России и Китая, пока не способных наладить диверсифицированное экономическое сотрудничество (помимо военных поставок) между собой. Тем более что еще функционирует СНГ, создано ЕврАзЭС, есть Таможенный союз. Кроме того, США, против которых Китай хотел бы «дружить» в рамках ШОС, занимает

ведущие позиции инвестора в казахстанской нефтяной сектор, одновременно оказывая военную помощь Казахстану, Узбекистану и Кыргызстану.

По мнению профессора МГИМО С.Лузянина, у некоторых исследователей возникает вопрос: Что есть ШОС сегодня? Политический, дискуссионный клуб шести государств, который периодически собирается на саммиты, либо это региональная структура безопасности? Имеются наслоения. Ведь кроме ШОС, в Центральноазиатском регионе существует известная всем организация, которая качественно обновляется – это Договор о коллективной безопасности СНГ. На сегодняшний день есть тенденция сближения ШОС и ОДКБ СНГ. Если этот процесс будет происходить и дальше, то сближение двух структур может представлять собой новое качество, поскольку ОДКБ все-таки силовая организация, у нее имеются силы быстрого реагирования, инструменты воздействия по борьбе с наркотрафиком, терроризмом и другими угрозами безопасности. Гипотетически можно предположить возникновение новой организации. ЕврАзЭС в каком-то смысле дублирует экономический блок ШОС. ЕврАзЭС – тот же состав, кроме Китая там Беларусь. Таким образом, фактически мы имеем три организации (ЕврАзЭС, ОДКБ и ШОС), которые, так или иначе, по своим функциям наслаиваются друг на друга и пересекаются. Причем пересечение значительное, особенно по экономическому блоку Шанхайского форума. Фактически это в какой-то части дополняет задачи ЕврАзЭС, где многое основано именно на экономическом процессе интеграции, сближении, снижения таможенных, торговых тарифов и т.п. Все это делает ШОС организацией перспективной, необходимой Китаю, России и центральноазиатским государствам.

После обретения независимости государства региона опробовали различные формы регионального сотрудничества. В начале 90-х годов цели еще не были ясны. Тогда не было каких-либо явных угроз, исходящих от третьих стран, а транснациональный терроризм и организованная преступность лишь начинали оказывать влияние на новые независимые государства. Основной озабоченностью было экономическое сотрудничество с особым акцентом на создание новых маршрутов транспортировки, расширения торговли и привлечение зарубежных инвестиций. Во второй половине 90-х годов возникают актуальные проблемы безопасности в регионе. Гражданская война в Таджикистане, вспыхнувшая в 1992 г., рассматривалась как потенциально опасный конфликт для региональной безопасности, но фактически интенсивность активных военных действий главным образом ограничивалась некоторыми «горячими точками». «Эффект домино» таджикского конфликта не стал толчком для гражданских волнений в соседних странах, но положил начало региональному военному сотрудничеству [11].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие и усиление экстремистского движения Талибан в Афганистане стало серьезным поводом для беспокойства в соседних странах. Были и другие факторы, способные дестабилизировать ситуацию в регионе: беспрецедентное увеличение незаконной торговли оружием и наркотиками, присутствие в регионе международных террористов, массовый поток беженцев из зон конфликта, распространение ультраконсервативного воинствующего ислама. Были также идентифицированы и другие зарождающиеся угрозы для безопасности внутри самого региона. Они включали в себя регулирование межнациональных земельно-водных ресурсов, пограничные режимы, перемещение людей и товаров и др. Некоторыми из них занимается Центральноазиатский экономический союз. Угрозы, исходящие как из Афганистана, так и из самого региона, усилены внутренними экономическими кризисами и серьезными социальными проблемами. В республиках Центральной Азии широко распространена бедность, высок уровень безработицы, растет наркомания, преступность и коррупция. К этому можно добавить политическую нестабильность, проявившуюся в так называемых революционных событиях в Кыргызстане. Именно поэтому многие исследователи считают, что создание и деятельность ШОС является реакцией, в первую очередь России и Китая, на обеспокоенность потенциальной дестабилизацией социально-экономической и политической ситуации в Центральной Азии.

Оценивая место ШОС в системе международных организаций в Азиатском регионе и ее значение в обеспечении безопасности, а также делая прогнозы перспектив исследуемого объединения, необходимо отметить, что при всех негативных и позитивных сценариях развития перед организацией стоят сложные задачи определения своей функциональной ниши, согласования и координации членов-участников. Некоторые исследователи считают, что в условиях растущей глобальной и региональной нестабильности наиболее вероятные сценарии развития региона и отдельных его частей пессимистичны или неоднозначны по своим последствиям [12]. Это предопределяет жизненную важность повышения координации между основными организациями в Азиатском регионе. Представляется, что в основе этого должно лежать понимание ШОС как единственной организации в регионе, способной высветить общий долгосрочный интерес участниц – обеспечение региональной безопасности на пространстве Евразии и Южной Азии, а также совместное экономическое освоение и оборона огромного внутриконтинентального пространства: и постсоветского, и шанхайского.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Материалы «круглого стола» - Клуба Евразийской интеграции, состоявшегося 24 октября 2011 года в МГИМО

2. За исключением Республики Таджикистан
3. За исключением Республики Таджикистан
4. Положения подписаны Россией, Беларусью, Казахстаном и Кыргызстаном 29 марта 1996 года в Москве
5. «Слово Кыргызстана», 1996, 2 апреля
6. Габдуллин Э. Центральная Азия: геополитика, безопасность, сценарии развития//Центральная Азия и Кавказ. 2011.Т.14. Вып. 1. С. 46.
7. Встреча проходила в Посольстве Республики Узбекистан в Вашингтоне.
8. Бобокулов И. Современные тенденции развития региональных механизмов безопасности в Центральной Азии//Центральная Азия и Кавказ. 2009. № 6(66). С. 94.
9. Идти в ногу со временем. Развивать «Шанхайский дух». Избранные документы о ШОС. – Пекин, 2012. С. 64.
10. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Шанхай, 2001/Идти в ногу со временем. Развивать «Шанхайский дух». Избранные документы о ШОС. – Пекин, 2002. С. 111.
11. Миротворческая операция СНГ в контексте Договора СНГ о коллективной безопасности проводилась с участием России, Узбекистана, Казахстана и Кыргызстана.
12. Парамонов В. Ключевая задача на повестке дня СНГ, ЕврАзЭС, ШОС и ОДКБ: аналитическое сопровождение интеграционных усилий//Новое восточное обозрение. 17.03.2011